

(Перевод: Ориана)

«Очки негативных эмоций от Ли Исяо, +888!»

«Очки негативных эмоций от Не Тина, +77!»

«Очки негативных эмоций от Ши Сюэцзиня, +9!»

«Очки негативных эмоций от Чжун Юйтана...»

«От...»

Среди большого количества негативных эмоций больше всего были заметны три члена Небесной сети, известные Люй Шу. Вероятно, это из-за потери ока, но у Не Тина и Ши Сюэцзиня негативных эмоций, очевидно, было намного меньше, чем у Ли Исяо. Люй Шу не знал, что происходит.

Может это из-за разницы в их совершенствовании? Или их двоих не так заботит око руин?

Честно говоря, когда Люй Шу посмотрел на огромную сумму негативных эмоций, которую внес Ли Исяо, а затем повернул голову и увидел разочарованное лицо Ли Исяо на вершине горы, он был необъяснимо счастлив...

В это время доход Люй Шу от негативных эмоций снова достиг отметки в 80 000, и ему все еще не хватало 80 000, чтобы зажечь шестую звезду.

Во время этой поездки к руинам негативные эмоции, вероятно, являлись одним из его самых больших достижений. Люй Шу сам не ожидал такого результата...

Люй Шу сейчас очень хотел вернуться домой. Кроме того, что он быстрее хотел изучить силу печати гор и рек, была еще одна важная вещь: увидеть Люй Сяюй.

Думая об этом, Люй Шу прижал к груди зеленые фрукты, которые он собрал в руинах.

Хотя копья забрали, но фрукты, как и маленькую белку – нет, что приятно удивило Люй Шу.

После того, как Небесная и Земная сети объявили, что ученики из Ло Чэна могут самостоятельно вернуться домой и что для других учеников будут приняты меры по их отправке, Люй Шу немедленно спустился с горы, не обращая ни на кого внимания.

Цзян Шуйи последовал за Люй Шу: «Ты не столкнулся там внизу с какой-либо опасностью?»

Люй Шу махнул рукой: «Нет, я просто следовал за всеми и занимался своими делами. Я расскажу об этом после занятий на следующей неделе!»

По расчетам сегодня должна быть среда, и классные руководители класса Даюань сообщили, что все могут отдохнуть до следующего понедельника, а затем явиться на занятия класса Даюань.

Ученики должны хорошенько отдохнуть после этой битвы, а Небесной и Земной сетям надо начать разбираться с обвинениями родителей учеников.

Непонятно, по какому пути пойдет класс Даюань в будущем.

За пределами оцепленной зоны все родители спрашивали у вышедших учеников: вы не видели моего ребенка, он из такого-то города, зовут так-то...

Тревога на лице каждого родителя была очевидна. Люй Шу десятки раз спрашивали, пока он спускался с горы, но он отвечал, что не знает.

Видя этих родителей, Люй Шу мог только вздохнуть и жалеть их, но получили ли они хорошие новости или плохие, он не знал.

На самом деле Люй Шу очень нравилась свобода без ограничений. Другим ученикам класса Даюаня, вероятно, придется столкнуться с ворчанием родителей, и, возможно, они даже не смогут выбрать сами, могут ли они продолжать посещать занятия в классе Даюань.

Как уже догадывался Люй Шу, многие родители учеников неохотно уйдут. Хотя они всегда надеются, что их дети добьются успеха, большинство родителей, когда они узнают, что жизни их детей будут в опасности, первый их выбор – позволить им продолжать жить жизнью обычных людей.

Вероятно, только после того, как что-то действительно произошло, родители поняли, что путь совершенствования изначально был не так прост.

Однако, хотя Люй Шу нравилась его свобода, когда он видел так много родителей, с нетерпением ожидающих возвращения своих детей домой, он все еще был немного взволнован. Он не знал, куда делись его собственные родители.

Когда Люй Шу в слегка подавленном настроении достиг середины склона горы, он вдруг увидел Люй Сяюй, сидящую на ветке большого дерева и болтающую ногами.

Первой реакцией Люй Сяюй, когда она увидела Люй Шу, было спрыгнуть с ветки дерева и подбежать к нему, щипать и дергать его со всех сторон, чтобы посмотреть, не ранен ли он. Только обнаружив, что никаких травм нет, она, наконец, успокоилась.

Но прежде чем Люй Шу успел ей что-то сказать, Люй Сяюй внезапно холодно собрала все пустые упаковки из-под закусок, валявшиеся под деревом, развернулась и пошла вниз с горы.

Люй Шу обрадовался. Она все еще злилась на него, что он сказал, что уедет на два-три дня, а в итоге пропал больше недели? Оставил ее дома одну, где она не могла хорошо ни есть, ни спать!

Люй Шу вдруг подумал, что не знает, как долго Люй Сяюй ждала его на том дереве. Он увидел под ним много пустых упаковок. Пожалуй, это не то, что можно съесть за день или два...

Дерево, на котором она сидела, было самым высоким в округе, наверное, для того, чтобы она могла видеть дальше всех и как можно скорее заметить его?

При мысли об этом на сердце Люй Шу стало очень тепло. Хотя у него нет родителей, есть кто-то, кто все еще ждет его дома.

Люй Шу подбежал к Люй Сяюй и пошел рядом с ней. Люй Сяюй не смотрела на Люй Шу, но Люй Шу продолжал получать негативные эмоции от Люй Сяюй, +1+1...

Пока они шли, Люй Сяюй с холодным выражением лица вдруг протянула свою маленькую руку. Люй Шу улыбнулся и тут же взял ее.

Только тогда поступление негативных эмоций от Люй Сяюй наконец прекратилось...

«Сяюй, на этот раз у меня был в руинах хороший улов. Посмотри на эти золотые цепочки и часы. Если их сдать в ломбард, мы с тобой разбогатеем!»

«Аа».

«На этот раз у меня было много приключений в руинах. Я видел много призраков, но, кажется, я могу справиться с ними, как в тот раз, когда я взорвал твою свинью», — тихо сказал Люй Шу.

«Аа».

«Очки негативных эмоций от Люй Сяюй, +199...»

«Давай поедем чего-нибудь вкусненького завтра, как насчет супа с вермишелью из утиной крови?»

«Хорошо».

Хе-хе, твой ответ на это был довольно быстрым.

Двое сирот шли сквозь толпу родителей, поднимающихся в гору, что особенно бросалось в глаза.

Как будто они не зависели ни от кого в этом мире и им не нужно сливаться с другими. В их собственном мире было достаточно только их двоих.

Люй Сяюй вдруг прошептала: «Руины опасны, да?»

«Все было в порядке, на самом деле это не так опасно, но ученики из класса Даюань очень плохо справились с этим, они не осмелились сражаться со скелетами, которые были намного слабее их, — сказал Люй Шу, немного подумав. — Это действительно не так опасно, как я думал».

«Аа, — кивнул Люй Сяюй, — ты голоден?»

Люй Шу на мгновение растерялся: «Нет...»

Не дав ему договорить, Люй Сяюй холодно сказала: «Скажи, что ты голоден!»

Люй Шу улыбнулся: «Я голоден».

«Мм, — кивнула Люй Сяюй, — тогда я приготовлю для тебя, когда вернемся домой. Все ингредиенты готовы! Пошли, пошли домой».

В этот момент чувство подавленности, которое только что было в сердце Люй Шу из-за встревоженных лиц тех родителей, внезапно исчезло. Оказывается, чувство семьи было таким реальным.

Эта несмышленная Люй Сяюй постепенно выросла и даже взяла на себя инициативу самой приготовить еду. Люй Шу улыбнулся: «Хорошо, пойдем домой и поедем».

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2538310>